

ISSN 0130-2698

3 КРПЗБОР 80
догосфиди

Вырастить хороший хлеб трудно. А убрать его быстро, без потерь — дело, требующее полной отдачи сил, высокой ответственности. Свой долг я вижу в том, чтобы это чувство ответственности воспитать в моих учениках, иначе какой же я наставник молодежи.

В отряде, который я возглавляю, в свое время работал комбайнером Сергей Заруднев. Потомственный земледелец, познавший тяготы и радости нашего труда с детства, он знал цену хлеба. Хорошо было с ним работать.

Но жизнь не стоит на месте. Нужно думать о будущем, о пополнении хлебо-

робской гвардии новыми мастерами. Теперь Сергей учит молодежь. Звеньевые Иван Вечкуткин и Петр Гашников также были когда-то в моем отряде. Начинали помощниками комбайнеров. Сейчас и они помогают молодежи.

Я считаю, что каждая уборочная страда — строгий экзамен не только на мастерство. Страда — экзамен и на проверку нравственных качеств. Ведь хлеб — что-то большее, чем просто пища для человека. Хлебом-солью встречают гостей и добрых друзей. Нас самих не раз чествовали за труд и всегда преподносили хлеб-соль, может быть,

**МАСТЕРА
СВОЕГО ДЕЛА**

ЗЕМЛЯ В НАСЛЕДСТВО

На первой звуковой странице — репортаж из степного Оренбуржья, который прислал нам А. Гольдин. «Хочется рассказать,— пишет он,— о возрождении древней традиции — работать в поле всей семьей.

В наши дни крестьянские семьи ведут по полям степные комбайны. Старыкины, Родимцевы, Шлыковы, Покручины — лучшие семейные экипажи Саракташского района».

из того самого зерна, которое мы своими руками вырастили.

И если у комбайнера замечена утечка зерна, а в соломе остаются необмолоченные колосья, то доверять ему комбайн не стоит: он не хозяин на ниве. Как наставник я прививаю эти нравственные качества нашей молодежи. С ними я делю всю тяжесть труда, зарплату, хлеб насущный.

В старину у крестьян был такой обычай: по тому, как люди относятся к труду на земле, как ценят хлеб, каждую его крошку, подбирали себе друзей. Этот обычай не следует забывать и в наши дни.

Всю уборочную наши механизаторы не допускали потерь и того же требовали от водителей. Мои молодые помощники,

которые составляли половину уборочно-транспортного комплекса, наглядно убедились, что нет почетнее профессии хлебороба. Все они старались работать с полной отдачей сил. В них, этих молодых ребятах, я себя узнаю.

В. КОСОБУЦКИЙ,
Герой Социалистического Труда
Колхоз «Красный колос»
Оренбургской области

На фото: рядом с В. Кособуцким его дочь Вера; молодежное уборочно-транспортное звено знатного комбайнера Н. Родимцева из совхоза «Дубовский»; семья механизаторов Литовских из колхоза имени Чапаева — Василий Матвеевич с сыновьями Александром и Михаилом.

Я не могу представить жизнь в СССР без активного участия женщин в политике, экономике, науке. Как привычно видеть здесь женщину-депутата, инженера, ученого. С кем бы я ни встречалась, где бы я ни была: на заводах, в колхозах, в институтах, даже в детских садах,— мне везде говорили: «Расскажите, пожалуйста, всем, что мы хотим мира». Да разве можно забыть жертвы, которые понесли женщины, все советские люди в годы войны с гитлеровской Германией?! Я думаю, мы не могли бы существовать, если бы советский народ не сокрушил фашизм.

Однажды в Москве я попросила водителя такси—это была женщина—отвезти меня в Советский комитет защиты мира. Женщина ответила: «Я знаю адрес—это в том же здании, где и Фонд мира.—И добавила:—Многие водители такси работают один день в месяц в Фонд мира. А я оставила в его пользу свое завещание». Я знаю, таких примеров множество.

У женщины-матери нет большого счастья, чем держать на руках своего ребенка. Мы хотим, чтобы все наши дети росли здоровыми и образованными и имели лучшее из того, что мы можем дать. Но ни одна из наших целей не будет достигнута, если не будет сохранен мир. Мы должны удвоить усилия, чтобы предотвратить угрозу войны. Небо над нашей планетой должно быть чистым!

Фрида БРАУН,
президент Международной
демократической Федерации
женщин, лауреат международной
Ленинской премии «За укрепление
мира между народами»

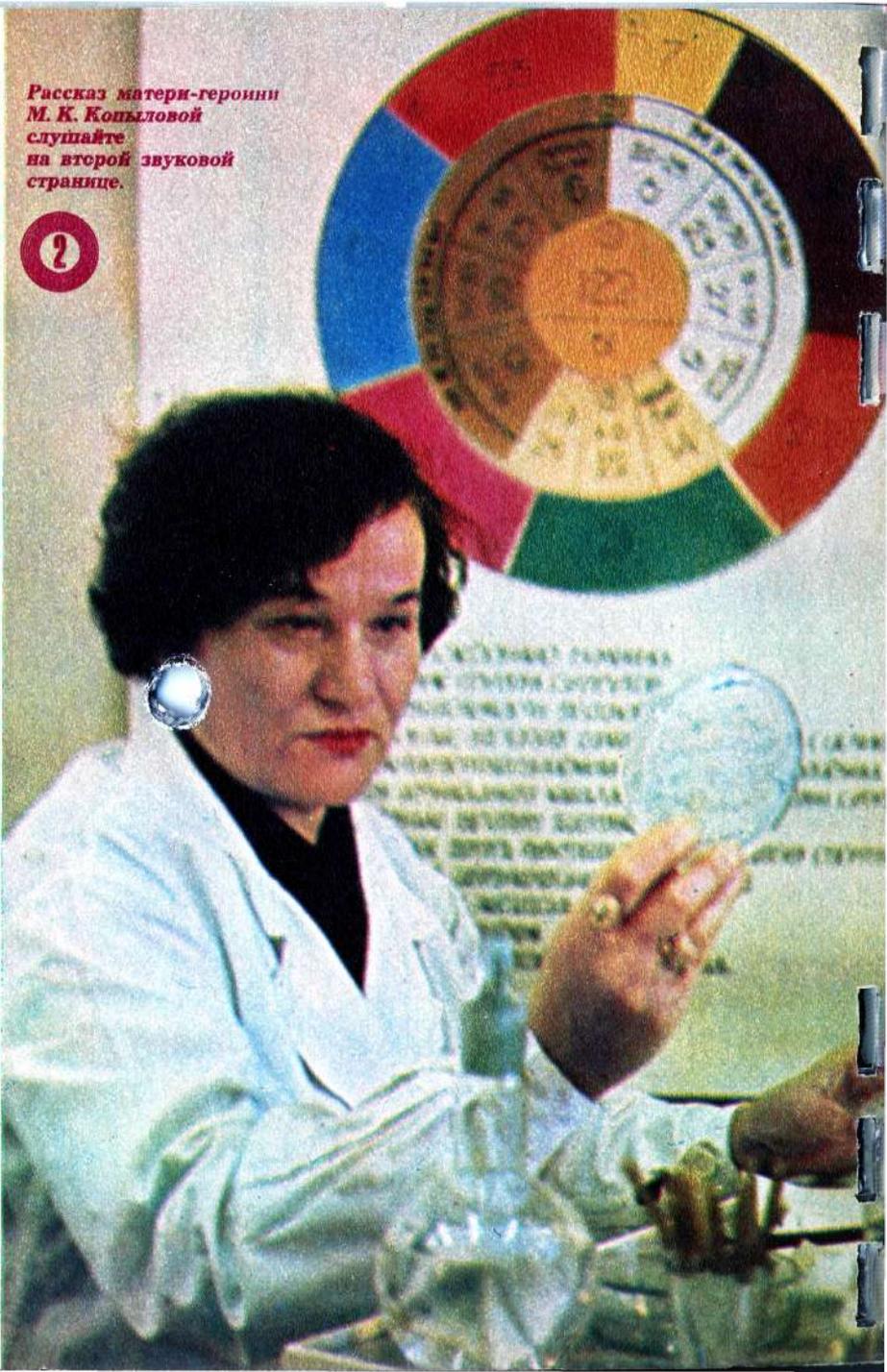
To all members of "Krugozor"
I wish that you will grow
up & live in a peaceful
world.
Frieda Braun

«Всем читателям «Кругозора» желаю жить
в мире на земле».

Фрида Браун

2

Рассказ матери-героини
М. К. Копыловой
слушайте
на второй звуковой
странице.

Про Маргариту Константиновну Копылову ее коллега Гилмара Оттовна Пурина сказала: «Она богатый человек». Я понял смысл этих слов, когда увидел Маргариту Константиновну дома. За большим овальным столом, накрытым для чая, сидела ее семья. За окном было серо и холодно, моросил дождь, а ее дочери и сыновья, перебивая друг друга и смеясь, вспоминали первые шаги своего детства. Смущенная, растерянная, она тоже смеялась, чуть кивала головой, и мне показалось, что я слышал, как билось ее сердце. От ощущения материнского счастья. Потому что самое большое богатство на свете — это дети.

Ей бывало трудно. Приходилось подсчитывать, сколько можно купить школьникам тетрадок, какой костюм или

первыми приносят деньги, которые мама выдавала им на кино. Колхоз просит старшеклассников в воскресенье помочь убрать урожай — первыми откликаются на просьбу Копыловы. Цели коллективные, общественные были и остаются для них превыше всего. Ребята взрослеют, начинают самостоятельную жизнь, а духовные связи, установившиеся с матерью с детства, не порываются.

— Мать многим жертвует, поступаете собственными благами ради детей, и это естественно. Потому что в каждом она хочет видеть гражданина, — говорит Маргарита Константиновна Копылова. — К сожалению, кое-где еще на женщин смотрят с упреком, когда она собралась родить ребенка или отпрашивается с работы домой, чтобы ухаживать за боль-

ПОКЛОН ТЕБЕ, МАМА!

**ВЫСОКОЕ ИМЯ —
ВЫСОКАЯ ЧЕСТЬ**

...Установить, что матери, родившей и воспитавшей десять детей, присваивается почетное звание «Мать-героиня» с вручением ордена «Мать-героиня» и грамоты Президиума Верховного Совета СССР.

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года.

платье выбрать. Тем не менее почти все учились еще и музыке.

Ей было трудно, потому что она не хотела бросать науку, которой увлеклась на студенческой скамье. Ради науки и здоровья людей она испытала на себе противотуберкулезную вакцину. До рассвета сидела над книгами и защитила сначала кандидатскую диссертацию, а потом и докторскую. К сегодняшнему дню в ее активе около 120 научных статей. Маргарита Константиновна — старший научный сотрудник Рижского медицинского института.

Ей приятно, когда отмечают ее научные достижения, но больше всего она радуется, когда слышит добрые слова о своих детях. Их у нее десять. В школе объявляют сбор средств в фонд помощи народам Вьетнама, Чили — они

ним малышом. Все это ранит самолюбие женщины, подавляет чувство материнства, достоинство матери.

Разве она не права? Вспомним горьковские слова: «Все прекрасное в человеке — от лучей солнца и от молока Матери, — вот что насыщает нас любовью к жизни... Без солнца не цветут цветы, без любви нет счастья, без женщины нет любви, без Матери — нет ни поэта, ни героя!»

Борис СИРОТИН

С мамой всегда весело. Вокруг Маргариты Константиновны ее семья (слева направо): Рита, Валя, Вероника, Олег (муж Вероники), Саша, Надя, Костя. На фотографии нет Наташи (она в это время нянчила двух своих сыновей), Виктора (служит в Советской Армии), Димы (уехал в командировку), Володи (работал в вечернюю смену).

Фото Ю. Житлухина

ОБЫКНОВЕННАЯ БОГИНЯ

МАСТЕРА ИСКУССТВ —
ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

«Я вторую половину моей жизни с ними, с молодежью...» — рассказывает дважды Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Галина Сергеевна Уланова.
Слушайте пятую звуковую страницу.

Вспоминая как-то о своей Одетте — Одиллии в «Лебедином озере», Галина Сергеевна Уланова сказала: «Актёр — тоже сочинитель для себя. Это очень сложно, и об этом трудно рассказывать. Когда мы начинаем разбирать конкретно, как создавался тот или иной образ, обычно ничего не получается, все улетает... Но, безусловно, трактовка этих ролей менялась у меня со временем, становилась более глубокой». Отсюда и постулат, который она считает главным в искусстве: «Только постигая науку жизни, — говорит Уланова, — художник будет мыслить творчески, смело и свободно». Этому она учит и своих учеников.

Рассказывая о них корреспонденту «Кругозора» Марии Журавлевой, Галина Сергеевна упоминала полутно и некоторые эпизоды собственной биографии.

«Я хорошо помню, — говорит она, — хотя это было очень давно, как полиция произвела обыск у нас на квартире летом семнадцатого года. Хорошо помню и начало революции. События тех дней, потрясших мир, оставили свой след и в моей памяти, тем более что я росла и жила в Ленинграде, где каждый камень, можно сказать, связан со страницами нашей истории».

Уланова родилась в семье артистов Мариинского театра. Глядя на постоянные тренировки и занятия матери, она усвоила с детства, что искусство балерины — это прежде всего труд, ежедневный и постоянный.

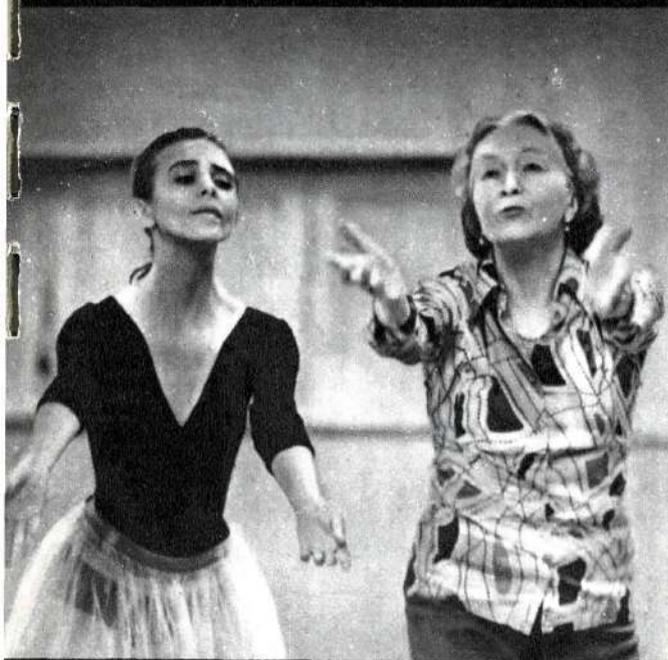
Первый спектакль, в котором она солировала в Ленинградском академическом театре оперы и балета имени Кирова, был «Лебединое озеро». Первый спектакль, которым она начала свою работу в Москве, в Большом театре, был тоже балет «Лебединое озеро». В Ленинграде, как и потом в Москве, Уланова станцевала все ведущие балетные партии.

В военные годы Уланова часто выступала перед советскими воинами. Она получала много писем от фронтовиков. Вот одно из них. «Мы нашли Вашу театральную фотографию, — писал боец. — Фотография была пробита пулями, но солдаты взяли её с собой в распоряжение части. Когда на передовой наступало затишье, каждый очередной дневальный считал своим долгом поставить перед Вашим портретом букет цветов».

После окончания войны, после всего пережитого Галине Сергеевне захотелось, по ее словам, внести новое в старые роли, наделив своих героинь такими качествами, как смелость, стойкость и решительность.

С начала 1944 года Уланова навсегда связала свою судьбу с Большим театром...

Галина Сергеевна Уланова в балете «Лебединое озеро» П. Чайковского, на занятиях с Людмилой Семеняко и в день юбилея. Фото Л. Шерстенникова и Г. Соловьева

Все, что бы я ни сказала об Улановой, это слишком мало. Уланова для меня всегда была богиней с детских лет, с первых моих шагов в школе. Я не знала тогда, что Алексей Толстой уже назвал ее «обыкновенной богиней».

Когда я впервые встретилась с Галиной Сергеевной как с педагогом, у меня подкосились ноги и я готова была бежать на край света. Страшно было представить себе, что вот сейчас войду в зал, где будет сидеть Галина Сергеевна Уланова. И, естественно, казалось, что все, что ни начну делать, все будет ужасно плохо. И вообще ничего не могу и не умею. С таким настроением я пришла на первую репетицию.

Не помню, что Галина Сергеевна говорила, показывала... Прошло совсем мало времени, и я забыла, что передо мной стоит великая Уланова, что я ничего не могу. Какое-то облегчение наступило. Конечно, это заслуга Улановой.

Так шла вся моя артистическая жизнь. Все роли в Большом театре я готовила с Галиной Сергеевной. Роли разные, но все эти работы были интересны, насыщены.

Галина Сергеевна всегда требовательна, взыскательна, поэтому репетировать с ней очень и очень интересно.

И везде, всегда — на спектаклях, на репетициях — я знаю: рядом со мной Галина Сергеевна. Самый пристрастный зритель, который не пропустит ни одной шероховатости, неправды.

Кроме технической, профессиональной стороны, к которой Галина Сергеевна тоже всегда бывает придирчива, ее очень интересует роль, жизнь на сцене — это для меня самое ценное в искусстве, в балете, что больше всего меня волнует.

То, чему научила Галина Сергеевна, бесценно. Так же бесценно, что я в Галине Сергеевне нашла не только педагога, который научил меня танцевать, выучил со мной зное количество партий, но и то, что в Галине Сергеевне нашла человека необыкновенной души. Она научила меня очень многому в жизни, в отношении к людям, к искусству, к природе. С чисто человеческой точки зрения это даже более ценно.

Екатерина МАКСИМОВА,
народная артистка СССР

ЗА ГРАНЬЮ ОБЫДЕННОГО

за приверженность к творчеству примитивистов, я же считаю, что для Нестеровой так называемое примитивное искусство — «точка опоры», живая традиция. Ее обращение к примитиву органично, оно помогает найти свои собственные средства, по-своему раскрыть сущность предмета и явления. Художника-примитивиста не интересует, что было «до» и «после» него: работая, он исходит из убеждения, что делает вещь точно и правдиво. Нестерова, живописец глубоко профессиональный, искушенный в тонкостях живописи, берет от примитива именно эту непредвзятость, непосредственность ощущения.

В «Кругозоре» репродуцируются три работы Нестеровой. Вот еще несколько названий ее картин, которые могут дать представление об их сюжете: «Мясной ряд», «Точильщик», «Озеро. Кафе», «Базар»...

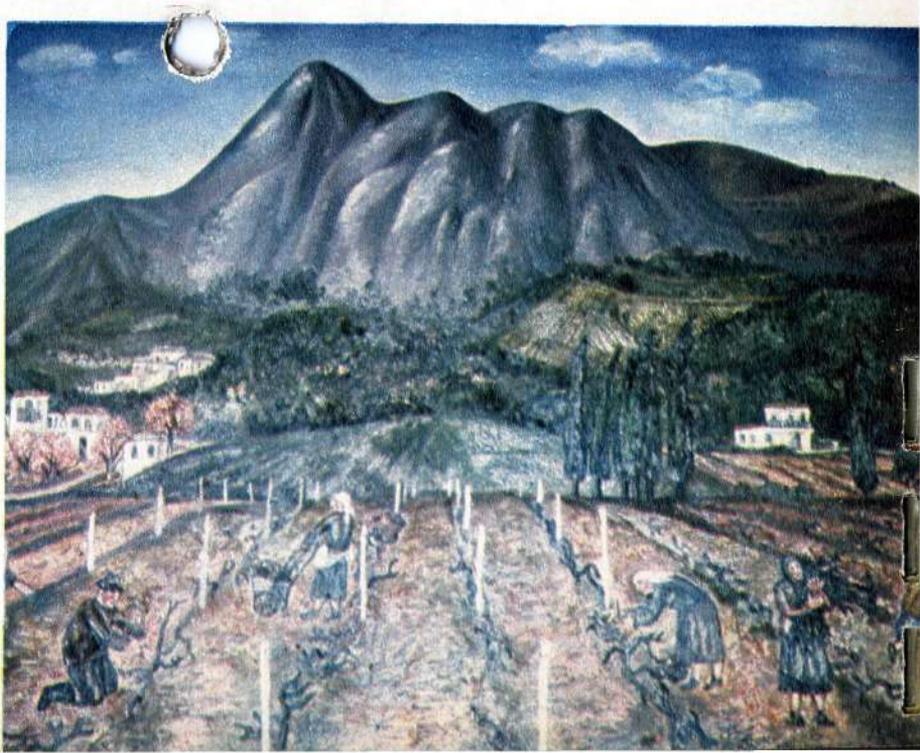

Наталья Нестерова принадлежит к тому поколению молодых художников, которые начали работать в конце 60-х годов. Она моя бывшая ученица по Институту имени Сурикова, и я с интересом слежу за ее судьбой.

Н. Нестерова — художник, обладающий собственным «голосом», со своим «обжитым», «прочувствованным» кругом тем и сюжетов. Это в основном быт южных районов, жизнь городов Крыма, Кавказа.

Сильная сторона творчества Нестеровой — острота, убедительность. Особенно интересными мне кажутся ее картины с небольшими фигурами в пейзаже: пустынный берег с пляжными зонтиками, белый пароход с разноцветными флажками, карусели на набережных, узкие улицы города, где теснятся невысокие белые и розовые дома. Чисто живописными средствами создает Нестерова «портрет» местности, удивительно глубокий и точный.

Отдавая должное ее таланту живописца, Нестерову упрекают порой

ВЫ НАМ ПИСАЛИ

При всей достоверности в изображенных сценах заключено всегда нечто особое, выходящее за пределы чисто бытового жанра, за грань обыденности.

Ироничность, порой гротесковость, с которой художник трактует ту или иную ситуацию, тот или иной характер, обостряют содержание ее картин.

В то же время все это передано в художественной форме и не имеет ничего общего с карикатурностью, шаржем.

Красота цветового строя, живописных отношений как бы преобразует банальный «курортный» мотив, переводит его в иную плоскость.

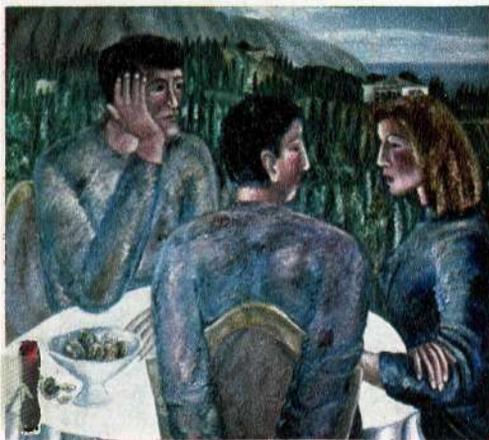
В некоторых работах последнего времени насмешливая, а порой беспощадная трактовка персонажей сменилась у Нестеровой большей мягкостью, сочувствием по отношению к изображаемым людям. Ду-

Семь лет назад журнал представлял своим читателям автора и исполнителя песен Юрия Антонова. Начал он путь к эстраде с класса аккордеона в музыкальном училище города Молодечно. К этому времени Антонов уже стал известен среди молодежи своими песнями «Если ты любишь», «Гармошка», «Твоя судьба» и другими.

Чем же занят Юрий Антонов сегодня? — спрашивают нас читатели «Кругозора».

Ю. АНТОНОВ. Сейчас я работаю над записями песен с ансамблем Театра имени Ленинского комсомола «Аракс». Это группа музыкантов высокой квалификации. Ведут они запись великолепно. Знают, чего хотят и как этого добиться. Одна из трех записанных нами композиций длится более шести минут и рассчитана для звучания в молодежных дискотеках, которые при-

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

маю, в этом кроются новые возможности ее творчества.

Д. ЖИЛИНСКИЙ,
член-корреспондент
Академии художеств СССР

На фото А. Лидова Наталия Нестерова и репродукции с ее картин: «Весенние виноградники», «Мельник со своим сыном» и «Гурзуф».

обретают все большую и большую популярность.

Я не считаю, что композитор может полностью выразить себя в стиле «диско» — рамки жанра для этого узковаты, но нельзя на таком основании пренебрегать этим стилем вообще, молодежь его любит. Нельзя, на мой взгляд, и преувеличивать в современной песне роль аранжировки в ущерб мелодии. Я не побоюсь здесь показаться несовременным. По-моему, главное в песне — мелодия и никакие суперсовременные ухищрения в разработке, никакие технические возможности звукозаписи не помогут. Началом всех начал является мелодия.

На седьмой звуковой странице
вы услышите
две песни из новых записей
Ю. Антонова и ансамбля «Аракс»: «Анастасия» (стихи Л. Фадеева)
и «Тебе» (стихи Л. Ошанина).

Фото А. Шибанова

Кирилл Ковальджи—поэт, прозаик, переводчик, критик. Автор двух книг прозы и восьми поэтических сборников.

БАЛЛАДА

— Как я жил? Я строил дом на песке: Волна смывала. Только в детстве—горя мало, если можно все сначала и неважно, что потом... Шел по жизни с другом рядом, с женщиной встречался взглядом, оставался с ней вдвоем: занят был одним обрядом—возводил незримо дом.
— Не поэты строят дом, а поэт рожден бездомным, одержимым, неумным, жить он призван под огромным, под вселенским колпаком...
— Но война повинна в том, что всю жизнь я строил дом. Шла война стальным парадом по садам и по оградам, двери высадив прикладом, сапогами, кулаком...
Что я мог? Я строил дом, спорил с холодом, огнем, снегопадом, бурей, градом, смертью, голодом, разладом, одиночеством и адом: что б ни делал—строил дом, чтобы дети жили в нем, чтобы женскою улыбкой он светился день за днем... Стены дома в жизни зыбкой я удерживал с трудом.
— Хороши снаружи стены, изнутри нехороши и чреватые чувством плена одомашненной души. Парадоксы—аксиома, это женщине знакомо, той, что за и против дома, что бунтует и в тоске молча делает проломы

в стенах и на потолке, а еще—взрослеют дети и мечтают на рассвете дом покинуть налегке...
— Я любим, и ты любима, злые ветры дуют мимо, но душа неизъяснима, все мы строим на песке... Я меняюсь вместе с домом, он просвечен окоемом, мировым ночным объемом—дом висит на волоске, он спасется—невесомым, рухнет, если—на замке. Я хожу теперь по краю, ничего теперь не знаю, но перед любимым судом буду прав: я строил дом.

Владимир
ШЛЕНСКИЙ

Владимир Шленский—поэт и переводчик. Издательство «Современник» готовит сей час к печати третий сборник его стихов.

●
Бывает, падают с неба большие жгучие звезды, как золотые птицы, проколотые стрелой. Стремглав, летят к горизонту. Фосфоресцирует воздух, и вся геометрия неба просматривается над Землей. Но тлеют не только в небе искры тех звезд.
У каждой есть отраженье в слове, в сердце, в зрачке, в стволе... Если в безбрежном небе гаснет звезда однажды—тотчас звезда другая гаснет и на Земле... Ищу на Земле и в небе я ускользнувший отсвет. Верю, что тихий космос свет возродит опять.

Слышится мне в эфире вдруг незнакомый повсвист, манит он Человека новой звездой стать. Небо нас тянет вечно. Сколько в полете крыльев сломано уже было. Жаль их размах крутой... Но все же мы рвемся в небо! Там что-то такое скрыто, что нас смотреть заставляет за падающей звездой.

●
Утро поземкою стелется. Ветки снегами укрой. Здравствуй, знакомое деревце! Что тебе снится порой? Тихие, дальние просеки? Ветер, что с ветками груб? Птицы, что смолкли по осени? Иль с топором лесоруб? Скоро округа оденется в ярко-зеленый наряд. Здравствуй, притихшее деревце, мой хлорофилловый брат! Оба мы солнцу обязаны жизнью, что брезжит в стволе. Оба с Землею мы связаны. Оба стоим на Земле. Радость с печалью разделятся, так же, как дождик и снег... Здравствуй, двуногое деревце, мой дорогой человек!

Феликс
ЧУЕВ

Феликс Чуев—лауреат премии имени Николая Островского. Автор тринадцати поэтических сборников и одной книги прозы

●
Когда тепла и света не хватало, когда еще не стал самим собой, меня незаменимо согревала артековская первая любовь. Я сохранил потертые тетрадки с заметками мальчишеской поры,

где между строк щекочущий
и сладкий
предутренний дымок Медведь-горы.
Кудрявая артековская фея,
осмысленная детством красота
так смотрит на меня, что я сумею
исполнить все, о чем мечтал тогда.

Вот и снег на дворе,
голубой, как роса,
на туманной заре
рано снег удался.
Он на землю слетел,
как с планеты другой.
Столько радостных дел
у зимы голубой!
Надо речку до дна
не обидеть ледком,
чтоб звенела она
под алмазным коньком.
Надо зелень убрать
жестяную с бугров,
чтоб была благодать
для кинжальных ветров.
Север—белый медведь
белоснежно спешит.
Вспоминать, и терпеть,
и надеждою жить...
Так, не выждав канун,
враз закрыв закрома,
через осень шагнув,
наступила зима.

Станислав
ЗОЛОТЦЕВ

Станислав Золотцев — поэт и переводчик.
Автор трех книг стихов, часто выступает в
печати с критическими статьями по совет-
ской и зарубежной литературе.

Взойди, мое солнце!
Прими самолет на лучи.
Соцветьями звездными
холод предутренний вышит.
И корпус машины
поет в уходящей ночи.

СТРАНА ПОЭЗИИ
как сладко вернуться к земле,
где любимая дышит.
Взойди, мое солнце,—
под крыльями берег родной.
Огромные льдины отсюда—
не больше ледышек.
И слышно в морзянке,
летающей из клетки грудной,
как сладко ту землю хранить,
где любимая дышит.
Взойди, мое солнце,
качки желторотых грачат
волною смолистой,
как нас при посадке колышет.
И взрывами почек
лесча молодые кричат,
как сладко дышать на земле,
где любимая дышит.

СЕВЕРНАЯ ПЕСНЯ

Я к тебе опять приеду утром
в золотое марево столицы.
Разбужу напевом баламутным,

расцелую черные ресницы.
А над тундрой, призрачно-светлы,
стонут лебединые углы...
Я к тебе опять приеду утром
в запахах прибоа и смолы.
Камень сопок зеленью запружен,
горизонт закрашен киноварью.
Ненадолго ледяная стужа
покидает землю Заполярья.
Бесится ночное комарье,
шум винтов плывет в мое жилие.
Я к тебе опять приеду утром
в жаркое дыхание твое.
И, застыв перед твоею дверью,
вспомню облака над сизой тундрой.
Так летят серебряные перья
с лебедя в дороге многотрудной...
Горькая и нежная моя,
северные жгут меня моря.
Я к тебе опять приеду утром
в желтые туманы сентября.
Полыхнут слоистые узоры
по стеклу оконному, по камню.
Синий лед, процеловав озера,
выдавит из них тепло по капле.
На приколе заскрипят суда,

ночь проколет жгучая звезда—
я к тебе опять приеду утром
в самые большие холода...

Виктор
ГОФМАН

Виктор Гофман публиковал стихи в жур-
налах «Новый мир», «Юность», «Наш совре-
менник», альманахах «Поэзия» и «День
поэзии». Выступает и с переводами поэзии
братских республик.

Хоть не о чем жалеть, порою жалко
поверхности земли, когда поземка
по тротуару скользкому струится,
когда морозный ветер, обжигая,
желанным холодом обветривает
щеки,

и кажется, что оживаю я,
и снова полон нежности и боли,
как некогда, когда метелью белой
стоял подолгу у знакомой школы
и ждал ее кокетливой пробежки
и радости, и робости, и пара
из приоткрытых губ;
мучительно и чудно
тянулось ожидание, и часто
стучал ботинок мерзлый
по ботинку...

А может, счастье и есть:
расслабиться блаженно здесь
и размысленно предаваться,
и видеть, как искрится снег,
и лыжница вершит свой бег—
и в суете не сомневаться!
И думать так: она дана,
и в этом не твоя вина,
ты должен быть ее поэтом.
А лыжница вершит свой бег,
вокруг нее искрится снег...
Но кажется, я не об этом.
Как не об этом? А о чем?
Ах, как она ведет плечом
и как легки ее движения!
А может, счастье и есть:
расслабиться блаженно здесь,
поверив плавности скольженья?

Душети — красивейшее место в горах Грузии. Здесь находится пионерский лагерь Тбилисского Дворца пионеров и школьников. И именно здесь летом 1971 года зародилась идея создать вокально-инструментальный ансамбль, в котором будут участвовать только девочки. Мысль эта первой пришла педагогу Рафаэлю Аркадьевичу Казаряну, который много лет проработал с детьми при Дворце пионеров. Пионерский лагерь в Душети назывался «Мзианети», что в переводе означает «Страна солнца». Отсюда и название ансамбля «Мзиури», то есть «Солнечный». А девочек, пришедших в ансамбль, сразу же ласково стали называть «мзиурятами». Их было двадцать.

Теперь многие девочки из тех, что составили основу ансамбля «Мзиури»-1, подросли и ушли из него. Появился «Мзиури»-2. Но мы сегодня рассказываем о тех, кто создавал ансамбль, кто принес ему заслуженный успех, премию имени Ленинского комсомола.

Все девочки из ансамбля поют, танцуют, играют на нескольких инструментах. А Нинико Датукишвили играла еще и на саламури — это грузинская свирель. По традиции на этом инструменте играют только мужчины, и, когда ансамбль «Мзиури» создавался, на саламури солировал единственный мальчик в ансамбле — Нико

• МЗИУРИ •

*На восьмой
звуковой странице
вы услышите
«Едем к бабушке
в деревню»,
«Семеновну»
и песенку
Карабаса-
Барабаса.
Солисты
Т. Чохонелидзе
и Л. Хорбаладзе.*

Фото Е. Успенского

Надирашвили. Нинико же сумела доказать всем, что и девочки могут играть не хуже мальчиков, и тогда... Нико пришлось уйти из ансамбля. Правда, жалко было с ним расставаться, но ведь решили, что в ансамбле будут только девочки, и одолели все инструменты, даже трубу осилили. А сделала это десятилетняя Ия Ахобадзе. Она поразила всех. Все лето занималась так упорно и много, что добилась успеха. Осенью, придя в ансамбль, вытащила из футляра трубу и лихо сыграла утреннюю зорьку. Ей поставили высшую оценку — пять баллов — и приняли в «Мзиури»... Сейчас в ансамбле на трубе играет ее преемница — Хатуна Сабашвили...

Веселое, радостное искусство «мзиурят» покорило многих слушателей. Можем привести очень любопытную цифру: за время их существования почтальон принес в Тбилисский Дворец пионеров больше миллиона писем, которые были адресованы ансамблю. Нынешний руководитель ансамбля Гурам Джаяни рассказал нам, что на фирме «Мелодия» скоро выйдут первые пластинки «Мзиури»-2 и что ансамбль работает над детской оперой, которую для него написали композитор Важа Дургишвили и поэт Гиви Чичинадзе по повести Важа Пшавелы «Мышеловка».

Нелли удивила. Не думалось, честно говоря, что ее выступление в Форте Уэрте станет таким ярким, праздничным. Сомнения эти порождались некоторыми обстоятельствами ее жизни. Переезд из Чимкента в Минск, окончание учебы в институте, смена тренера и другие связанные со всем этим неурядицы...

Времена нынче изменились. И жизнь в спорте измеряется теперь не десятилетиями, как раньше, — годами. А в гимнастике — свои масштабы времени и мастерства. И то, над чем ахали вчера, сегодня уже привычно.

Помните дерзкую девочонку с колючими глазками и тонкими косицами? Помните, как замирал зал, когда она, необыкновенно легко оттолкнувшись от верхней жерди брусьев и описав дугу в воздухе, с кошачьей ловкостью вцеплялась в нижнюю жердь?

Теперь эту так называемую петлю гимнастки выполняют еще замысловатее: в момент перелета с одной жерди на другую они еще успевают сделать оборот вокруг своей оси.

Уход с помоста Ольги Корбут — это была своеобразная точка. Завершилась целая эпоха в гимнастике.

Другое поколение спортсменов начало с красной строки. Елена Мухина, Мария Филатова, Наталья Шапошникова... Все они уже из новой «волны». Ким среди них была таким мостиком, соединяющим берега.

Натиск вчерашних дебютанток оказался таким стремительным, что Нелли как-то даже затерялась, ушла в тень. Но все же отблески золотых медалей, завоеванных ею в Монреале, пали и на Страсбург. И здесь на чемпионате мира она снова добилась трех высших наград, но опять-таки лишь в отдельных видах гимнастического многоборья... Главная победа обходила ее.

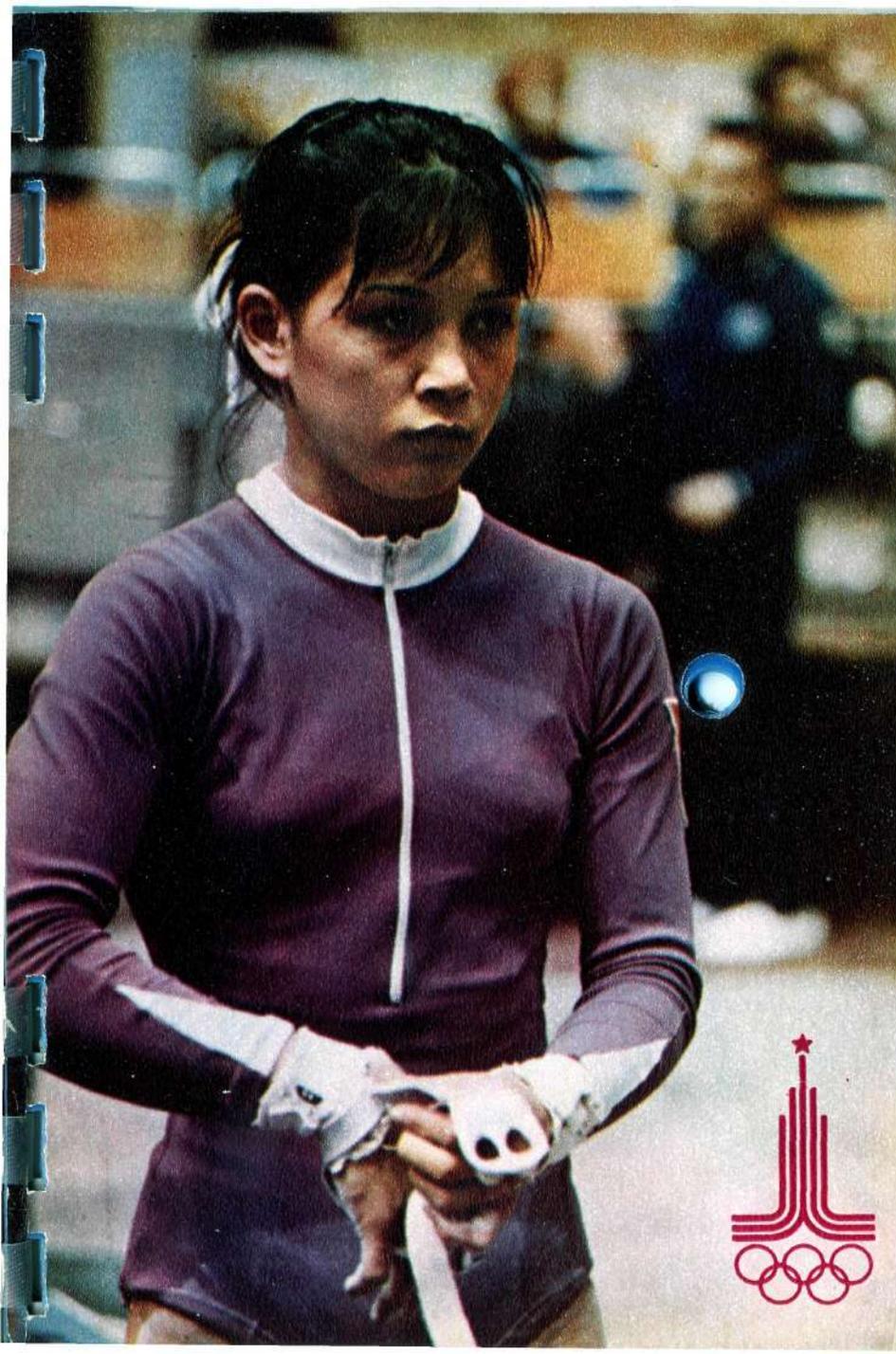
Человек Нелли целеустремленный. Весь ее день расписан по часам. Тренировки, занятия английским, чтение книг, музыка, отдых. И снова тренировки.

Казалось бы, что еще? Остается ждать победы. Но Ким не ждала, искала ее.

**СПОРТИВНАЯ
ДОБЛЕСТЬ**

МЕЧТА

Алина СИЛИКАШВИЛИ

Такова уж черта всякого настоящего мастера. Ему всегда не хватает еще одной победы. И Ким мучительно искала свою новую тропинку к успеху. Она понимала: теперь только сверхсложными элементами арбитров уже не удивишь. Любая мало-мальски одаренная девчушка легко осваивает серию супер-трюков. Но кого в наши времена могут взволновать «механические куклы»?

Суть гимнастики, по мнению Ким, не только в сложных элементах, но и в особой магии движений, в какой-то их невесомой легкости и естественности. И она добивалась в упражнениях той особой выразительности, которую нередко называют артистизмом. Вместе со своим тренером Николаем Милигуло, в содружестве со старшим тренером советской сборной Аманом Шаниязовым, в спорах и сомнениях она искала новый свой стиль, раз за разом перекрывала упражнения, пытаясь отыскать и «зажечь» в каждом яркую искорку, найти гармонию сложности и особой выразительности.

Нелли — человек жизнерадостный. Эта черта характера и помогла ей преодолеть все трудности на пути к успеху. Другая на ее месте давно уж разуверилась бы в себе. Ведь для того, чтобы выиграть первенство, Ким не хватало порой десятых, а то и тысячных долей балла. И это повторялось не раз, и не на одном турнире. Но таков уж спорт со всей своей категоричностью. Здесь — если не победа, то поражение.

Нелли строга к себе и серебряные медали не считала победой. Но верила. И мечтала. Она мечтает и сейчас. Теперь уже об абсолютной победе на Играх XXII Олимпиады в Москве. Теперь уже не хватает ей этой большой победы...

Валентин СКОРЯТИН
Фото А. Бочинина

На третьей звуковой странице вы услышите голоса олимпийской чемпионки Нелли Ким и старшего тренера сборной страны, заслуженного тренера РСФСР Амана Шаниязова.

ЧЕМПИОНКИ

На шестой звуковой странице вы услышите в исполнении В. Огновенко фрагменты из опер «Петр I» А. Петрова и «Фауст» Ш. Гуно. В первой из них певец выступает вместе с Ольгой Соловьевой, исполнительницей партии царевны Софьи.

...Высоты Володя боялся с детства. И не потому, что был робок: при случае умел и постоять за себя и не страшился оставаться один, когда мать уходила в депо в ночную смену. Жили тогда на окраине города в бараке — время было трудное, послевоенное... И надо же такому случиться, что профессию Володя себе выбрал «высотную» — электромонтажника. Посмотрел фильм «Карьера Димы Горина» — и так захотелось тоже уехать куда-нибудь на стройку... После восьмого класса поступил в ПТУ. В свободное время занимался в секции бокса. И еще очень хотелось научиться петь. Мечтал об эстраде. Но в клубе Челябинского тракторного завода, куда он пришел на прослушивание, эстрадной студии не оказалось: «не модно» тогда это было. Зато имелся вокальный класс. Здесь и начал свой путь в искусство будущий артист.

После окончания Уральской государственной консерватории он мечтал об эффектном дебюте на сцене Свердловского оперного театра. А начинать пришлось с маленьких партий. Недоволен был страшно, но потом понял: это хорошая школа. Когда неожиданно заболели сразу оба исполнителя партии Досифея в опере Мусоргского «Хованщина» и дирижер спросил: «Споете?», — Володя набрался смелости и ответил: «Спою».

Глубокоглазый юноша в роли старца... Впрочем, грим делает чудеса, но как передать философскую глубину этого образа? И тут оказалось, что у молодого певца есть еще один счастливый дар: актерский.

Летом прошлого года Свердловский театр с успехом гастролитировал в Москве. Разделял этот успех и солист театра — бас Владимир Огновенко.

ВЗЯТИЕ ВЫСОТЫ

Главной его удачей стал Петр I в опере Андрея Петрова. Это партия необычайно трудная. Не только вокально, актерски, но и физически. Петр почти все время на сцене, в активном и страстном действии. Вот по скрипучей деревянной лестнице он поднимается на огромный фрегат, подходит к самому борту... Володя по-прежнему боится высоты, но этого никто не замечает. И надо же такому случиться, что в этой, может быть, самой главной своей роли он снова должен брать высоту и притом двойную: творческую и... реальную. Надо не бояться, надо пробовать. И Владимир пробует свои силы в конкурсах, фестивалях. Везло далеко не всегда. Однажды спектакль с его участием получил премию на всероссийском фестивале, а вот на конкурсе вокалистов имени Глинки в Ташкенте счетная машина бесстрастно констатировала, что до совершенства ему не хватает тысячных долей балла.

Работа в театре идет своим чередом. В репертуаре артиста сейчас партии Гремина в «Евгении Онегине» Чайковского, Мельника в «Русалке» Даргомыжского, Мефистофеля в опере Гуно «Фауст», Галицкого в «Князе Игоре» Бородина. «Стремитесь ли вы подражать Шаляпину?» — спросили мы певца. «Конечно, — ответил Владимир, — но, разумеется, не формальным приемам, а умению великого артиста искать новые краски для каждого образа и находить его неповторимость».

Сейчас Владимиру Огновенко 32 года. Начинается пора его творческой зрелости. Много вершин еще предстоит взять, но многое и сделано за девять театральных сезонов. Недавно ему присвоено почетное звание «Заслуженный артист РСФСР».

Нина ЯХОНТОВА

Фото А. Ратникова

СМЕХ В ЗАЛЕ

Я — пародист.

Я пишу пародии. Стало быть, тоже, извиняюсь за выражение, писатель.

Родился в Москве. Образование высшее. Готовился к гуманной профессии педагога. Но вовремя вспомнил фразу: «Не учите меня жить!» Дабы не услышать этого, ушел в литературу. Не мальчик, но муж. Не плачу налог за бездетность.

Обаятелен по вечерам.

Обо мне говорят. Говорят обо мне, хотя я пишу о других. Точнее говоря, «за других». Я сме-

юсь над теми, кто пишет серьезно. Такая вот у меня странная профессия. Извините.

А говорят тем не менее обо мне. Говорят разное.

Говорят, что я бог знает зачем на свет родился.

Говорят, что в глубине души я добр.

Говорят, что у меня мозги набекрень.

Говорят, что с виду обо мне и не скажешь...

Говорят, что со мной здороваться необязательно.

Говорят, что, мол, черт с ним... Переживем, дескать...

Говорят, что мне зря квартиру дали.

Говорят, что я по ночам вундеркиндов ем.

А мои коллеги Арканов и Горин (тоже, между прочим, спародированные мной) договорились до того, что пародисты будто бы произошли от обезьяны...

Что касается вознаграждения за труд, то что бы там ни говорили, а для сатирика и юмориста, выходящего на эстраду, нет ничего приятнее, чем смех в зале, и — слаб человек! — аплодисменты. Да! Аплодисменты, изредка переходящие в это самое...

Великодушно извините!

Александр ИВАНОВ

Дружеский шарж В. Шарковой

Регулярно мы слышим или читаем сообщения модельеров: в наступающем году будет преобладать такой-то покрой костюма, платья, пальто. А как возникают веяния моды? По чьей воле меняются ее направления и только ли от фантазии художника зависят они?

С этими вопросами наш корреспондент Людмила Швецова обратилась к одному из «законодателей мод», Вячеславу Зайцеву.

В. Зайцев: Возникнув в середине 60-х годов, мода на мини-юбку к концу десятилетия дошла до предела. Наступил момент, когда моду надо было выводить из тупи-

стиля. «Тайфун» пронесся, и все увидели, что же разумного оставила нам новая мода.

Думаю, не надо страшиться «налетов» моды — они переходящи. Опасаться следует другого — неподготовленности к восприятию нового. — Как рождаются ваши новые модели?

Более десяти лет он был художником-модельером Общесоюзного Дома моделей, а теперь приглашен работать в Дом моды, который скоро открывается в Москве на проспекте Мира.

В. Зайцев: Я считаю, что задача советских художников — меньше говорить о моде, а больше о проблеме культуры одежды. Некоторые сейчас увлекаются сверхмодой Запада, особенно подростки. Подросток снимает школьную форму. Он пробуждается к жизни, хочет как-то выразить себя... И появляются

всякие крайности, жуткие, экстравагантные варианты. Ни в детском саду, ни в школе вопрос эстетического воспитания не поставлен достаточно серьезно. Культуре одежды надо учить так же, как мы учим математике или музыке.

— А как объяснить резкие контрасты в моде?

ка. Однако сразу перейти к обычной длине оказалось невозможно. Понадобился шок в виде неудобного макси, чтобы вновь убедить женщину в преимуществах классического

В. Зайцев: Я люблю бродить по улицам, наполненным людским водоворотом. В неожиданном повороте головы прохожего, в складках плаща, в каком-то странном на первый взгляд сочетании оттенков, бывает, увидишь еле различимые контуры своих будущиx моделей. Рисую каждый день, создаю сотни эскизов, прежде чем из огромного количества выбрать два-три. От этого нельзя уйти, как нельзя уйти от самого себя. «Мои самые страстные приключения — это мои модели. Я ими одержим. Они занимают меня, они не дают покоя. Это мой рай и мой ад, мученье и радость моей жизни» — эти слова принадлежат выдающемуся французскому художнику Кристиану Диору. Разве лучше скажешь?

Сокровищницей вдохновения, из которой я могу бесконечно черпать новые темы и решения, всегда был для меня народный костюм. И не только для меня. К русской национальной одежде обращаются художники всего мира. Советских художников с полным правом можно назвать соавторами всемирной моды. Вспомните русские сапожки, сарафаны, другие элементы нашего народного костюма, покорившие Запад. Как писала зарубежная пресса, русская мода отражает черты, свойственные своему народу: эмоциональность, широту натуры, простой, открытый нрав, ясность души. Именно это придает ей очарование.

На четвертой звуковой странице рассказ художника-модельера В. Зайцева о театре моды, созданном в Московском технологическом институте.

ТЕАТР ПЕСНИ

На звуковой странице слушайте в исполнении трио «Ромэн» —

В. Пономарева,

И. Иошка, Г. Квик — две песни И. Иошки:

«Игра любви»

(стихи Б. Тимофеевой) и «Моя красивая»

(слова народных).

Фото А. Лидова

Трио «Ромэн» могу слушать бесконечно. Одну и ту же песню каждый раз воспринимаешь по-новому, потому что это — искусство. Оно открывает песней твоё сердце, заставляет тебя сопереживать, делает тебя самого в эти моменты талантливым. Каждый раз поражаюсь мастерству актеров, именно актеров, а не певцов, их умению убедить, что эта вот песня, которую ты слышал не раз, исполняется впервые. Да оно в общем-то так и есть. И если б можно было одну песню в исполнении трио записать на пластинку, ну, скажем, пять раз подряд, то вы бы убедились, что это не одна и та же песня. Слушаешь актеров, плачешь и смеешься вместе с ними, полностью захваченный их голосами, гитарами, еще неведомо чем, а потом, раздумывая надо всем этим, понимаешь, что музыкальная теплота и темперамент опираются на высокий профессионализм, на отличную школу, на большую культуру.

Я назвал бы трио «Ромэн» маленьким музыкальным театром. Их песни — это прожитые и сыгранные картинки. В них есть свои страсти, но в них есть и свои мысли. Поэтому они не только волнуют, но и расширяют наш кругозор.

Рудольф РУДИН,
главный режиссер Московского театра миниатюр,
заслуженный артист РСФСР

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Хлеб — всему голова.** Репортаж из совхоза Оренбургской области.
2. **«Это чудо великое — дети».** Монолог матери-героини М. К. Копыловой.
3. **Современная гимнастика.** Тренер А. Шаниязов о чемпионке мира Н. Ким.
4. **Воспитание вкуса.** Художник-модельер В. Зайцев рассказывает о студенческом театре моды.
5. **Мои ученики.** У микрофона «Кругозора» Галина Уланова.
6. **Поэт Владимир Огненко:** фрагменты опер «Петр I» А. Петрова и «Фауст» Ш. Гуно.
7. **Песни Ю. Антонова:** «Анастасия» (стихи Л. Фадеева) и «Тебе» (стихи Л. Ошанина). Исполняют автор и ансамбль «Аракс».
8. **Ансамбль «Мзиури»:** «Едем к бабушке в деревню» (И. Гургуня), «Семеновна» (Е. Барыбин, Ю. Погоржельский), песенка Карабаса-Барабаса (А. Рыбников, Ю. Энтин).
9. **Поэт Франческа Сольвилль** (Франция).
10. **Александр Иванов:** литературные пародии.
11. **Трио «Ромэн»:** «Игра любви», «Моя красивая».
12. **Ансамбль «Червоны гитары»** (Польша): песни С. Краевского («Табун лошадей» (стихи К. Дзиковского) и «Старомодные автомобили» (стихи А. Осецкой).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1980 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
В. Орлова
«Спорт смелых».

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
23.01.80.
Подп. к печ.
31.01.80.
Б 04801
Формат 60×84¹/₂
Глубокая печать.
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Тираж 500 000 экз.
Зак. 1906.
Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор»

Свои концерты в Ереване и Москве минувшей осенью Франческа Сольвилль начинала объявлением: «Мои песни — текстовые». Французская певица разумела, конечно, глубину содержания, ибо песенная форма — лаконичная, строгая — была для нее характерна всегда.

Впервые я увидел Франческу Сольвилль 12 лет назад. К рампе театра в лионском пригороде Виллербанне вышла среднего роста рыжеволосая женщина в черном платье. Просто, по-домашнему, без малейшей позы, она подошла к микрофону, ни разу потом не сняв его со стойки. Лишь изредка, жестом — взметнувшись вверх кулаком или поднятой ладонью красивой руки — подчеркивала она акцент фразы. Порыв и экономная точность мастерства — вот было ее пение. Потом из интервью я узнал историю жизни певицы.

— Мой дедушка, итальянец, — рассказывала Сольвилль, — был революционером. Дочь его — моя мама — это качество от него унаследовала, за что ее и выслал из Италии Муссолини. А отец, напротив, француз с юго-запада, из адвокатского сословия, из консервативных «людей мантии». Когда мать потребовала развода, мы, малыши, должны были выбирать. Мне было пять лет, и я помню, как спросила

ВЫБОР ФРАНЧЕСКИ

маму: «Все говорят «левые», «правые», скажи, что это такое». Мать ответила: «Левые — бедняки, правые — богачи». И я сказала ей: «Мама, я — левая, я остаюсь с тобой». Так в первый и последний раз на всю жизнь я сделала выбор.

Этот выбор определил ее жизнь в искусстве. У Франчески Сольвилль два диплома — филологический и вокальный. Лингвисты хотели видеть ее в своих рядах, а музыканты посылали ее совершенствоваться в Рим, Венецию и Зальцбург. И она вышла с бархатным шлейфом на сцену, где, естественно, не было никакого микрофона, с песнями Шуберта и Брамса. Но наступил момент, когда она поняла, что темперамент бойца требует иного оружия. Франческа нашла его в строфах Мак Орлана и Арагона. Она спела их однажды в громадном ангаре «Мютюалитэ» перед тьмой людей, и композитор Филипп Жерар, который тогда был там, говорил мне, что до сих пор не может забыть триумфа, который рабочий Париж устроил своей новой певице.

Строить программу Сольвилль начала с фундамента: Арагон, Аполлинер, Гюго, Хикмет, Брехт, Элюар, Брель. Достраивать этот певучий дом она доверяет немногим. Грош, Брюа, Жан — новые авторы песен «с текстом». Что до композиторов, то и упомянутый Филипп Жерар, и блестящий Уорд Свингл (основная

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),

И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,

А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), И. Ф. МИРОНЕНКО

Технический редактор Л. Е. Петрова

На девятой звуковой странице вы услышите в исполнении Ф. Сольвилль фрагменты песен: «Мадрид» П. Оберсона, «Париж—Кайенна» Л. Ферре, «Если бы ты любил меня» К. Пейзан, «Затемнение» на слова Элюара (музыка Ж.-Ф. Газля), «Как в моей стороне» Ф. Лемарка.

тель ансамбля «Свингл сингерс»), и Кристиан Швалье считают за честь не только писать для Сольвилль, но и аккомпанировать ей. Неудивительно поэтому, что ее песня—песня современных баррикад—прекрасна. Сюжеты—забастовка электронщиков, убийство агентами ЦРУ греческого патриота, протест против апартеида на Олимпийских играх, монолог Анджелы Дэвис. А между страстными песенными речами—серия лирико-юмористических поэм о любви. Иногда Франческа, чуть-чуть шаржируя, поет песни из репертуара Пиаф, как бы обращаясь к тому времени, когда она пела их всерьез, подражая великой певице. Сольвилль было тогда всего 12 лет. Девочку «с голосом» отряжали на местные деревенские конкурсы, которые шли в послевоенное, голодное время, и однажды Франческа с трудом доволочла домой первый приз—полмешка картошки. Она вспомнила о картошке недавно, когда побывала в Чили. Поездка была приурочена к 1 Мая 1978 года.

— Я везла с собой деньги,—рассказывала Сольвилль.—Мы выручили их от продажи великолепной

СОЛЬВИЛЛЬ

пластинки, для которой записались все наши звезды—Греко, Реджиани-старший, Лемарк, Максим Ле Форестье. Помню, как вошла в кафедральный собор Сант-Яго (помощью жертвам террора, как известно, ведает в Чили викарят). Наш сбор пошел голодающим детям. Я побывала у них—изможденные, худые ребятишки. Пела, сдерживая слезы, им нашу детскую «На мосту в Авиньоне». На одной из «взрослых» встреч тихо проговорила «Время вишен» Клемана—песню о нашей Коммуне, о ране, которая кровоточит до сих пор, но наперекор всему в ней—наша надежда. И вот выходит к рампе женщина в черном платье, объявляя: «Песни мои—текстовые». А в зале готовятся слушать и разворачивают программки с напутствием Сольвилль, которое написал Жан Ферра: «Снова я вижу, стоишь ты на метре квадратном той крошечной сцены, где начинался наш путь. Слышу я снова, как голос знакомый, страстей натянув тетиву, стрелы идей посылает. И столько мишеней, Франческа, еще остается! Поэтому пой».

ГОСТИ
СССР

Артем ГАЛЬПЕРИН

На больших международных форумах песни, подобных Сопоту, особенно ясно прослеживается линия «национальности» песни: чем ярче национальный характер ее, тем ближе, понятнее она слушателям. Песня Северина Краевского, солиста и руководителя ансамбля «Червоны гитары»,—это прежде всего польская песня с ее задушевной распевностью, как бы овеванная широким дыханием лесов и полей, неистощимый эмоциональный дар польского народа. «На первых порах я писал и слова песен,—рассказывает С. Краевский в одном из своих интервью,—но потом обратился к профессиональным поэтам Кшиштофу Дзиковскому, Агнешке Осецкой...

На протяжении более десяти лет «Червоны гитары» выступали в одном и том же составе: Ежи Склшипчик, Бернард Дорновский, Ян Поспешанский. По многу месяцев в году бывая в концертных поездках, мы хорошо узнали друг друга».

Безусловно, участие в Сопоте-77 можно было бы назвать своеобразным «пиком успеха» ансамбля, а весь 1977 год самым успешным сезоном совместной работы. К этому времени за плечами коллектива было уже 12 лет выступлений, переполненные залы в Польше, СССР, США, Австрии, Канаде, ГДР и других странах мира, 8 долгоиграющих пластинок, отнюдь не залежавшихся на полках музыкальных салонов, и слава

одного из лучших вокально-инструментальных ансамблей Европы.

По-прежнему основным для артистов остается обновление программы. «Новая песня—вот главная задача. Ведь старый репертуар, даже если он и хорош, завтра перестает удовлетворять слушателя»,—утверждает Краевский.

В последнее время Краевский начал работать над музыкой к кинофильмам и театральным спектаклям. В одном из телефильмов цикла «Сантименты» Северин дебютировал как киноактер, исполняя свои песни на стихи Агнешки Осецкой...

Д. ЛИВАНОВА

Индекс 70461 Цена 1 р. 20 к.

...**ЧЕРВОНЫ ГИТАРЫ**...

12